

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ девятнадцатый.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

23-го Августа 1881 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1881 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 34.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Мѣстные Распоряженія.

(Къ свѣдѣнію).

Для предоставленія земствамъ и частнымъ учрежденіямъ и лицамъ приобрѣтать утвержденную Святѣйшимъ Синодомъ программу по предмету Закона Божія для начальныхъ училищъ разныхъ наименованій и вѣдомствъ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ при циркулярномъ отношеніи отъ 27 іюля препроводило, между прочимъ, и въ Литовскую Консисторію 600 экземпляровъ означенной программы для продажи по 5 коп. за экземпляръ въ ленточкѣ. О чемъ Литовская Консисторія объявляетъ чрезъ Литовскія епарх. вѣдомости для общаго свѣдѣнія.

— Назначенія. 17 августа, вакантное мѣсто настоятеля при Сосновской церкви, Свенцянскаго уѣзда, предоставлено учителю народнаго училища *Капитону Троицкому*.

— 18 августа, вакантное мѣсто псаломщика при Дятловичской церкви, Волковыскаго уѣзда, предоставлено б. учителю народнаго училища *Марку Иванову Костенчику*.

— 18 августа, на вакантное мѣсто діакона къ Виленскому кафедральному собору перемѣненъ, согласно прошенію, діаконъ Ковенскаго собора *Василій Высоцкій*.

— 19 августа, на вакантное мѣсто псаломщика къ Брянской церкви, Вѣльскаго уѣзда, назначенъ причетническій сынъ, б. народный учитель *Петръ Никольскій*.

— 19 августа, вакантное мѣсто псаломщика при Гудевичевой церкви, Волковыскаго уѣзда, предоставлено оконшему курсъ семинаріи *Константину Жельзовскому*.

— 19 августа, вакантное мѣсто псаломщика при Таурогенской церкви, таможеннаго вѣдомства, предоставлено ученику 2 кл. семинаріи *Александру Барановскому*.

— 14 августа, утверждены въ должности церковныхъ старостъ выбранные къ церквамъ: 1) Каменецъ-Жириковской, Брестскаго уѣзда, крест. дер. Кунахъ *Карлз Омингъ Следзевскій*; 2) Лебедевской, Вилейскаго уѣзда, кр. дер. Моросекъ *Василій Григорьевъ Квятковскій*; 3) Глубокской, Лидскаго уѣзда, кр. дер. Филиповцевъ *Иванъ Венедиктовъ Шадура*— на 4-е трехлѣтіе.

— 19 августа, —выбранные къ церквамъ: 1) Рыбольшой, Вѣльскаго уѣзда, отст. унтеръ-офицеръ *Михаилъ Яковлевъ Иванюкъ* на 2-е трехлѣтіе; 2) Кленіевской, того же уѣзда, кр. с. Кленікъ *Петръ Θεодоровъ Симонюкъ*—

на 3-е трехлѣтіе; 3) Малешевской, того же уѣзда, кр. с. Малешъ *Ипполитъ Антоюкъ*; 4) Райской, того же уѣзда, кр. с. Райска *Левъ Васильевъ Вержбицкій*; 5) Браславской, Новоалександровскаго уѣзда, кр. дер. Муража *Косма Осиповъ Киркелевичъ*; 6) Вецшьянской, Шавельскаго уѣзда, состоящій въ должности волостнаго писаря *Дмитрій П. Товелисъ*.

Мѣстные Извѣстія.

— Похвальная дѣятельность священника *І. Кунаховича* при тушеніи пожаровъ. Г. Гродненскій губернаторъ отъ 15 августа за № 6276 сообщилъ Его Высочайшему Престолю, что священникъ Милькановичской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Іуліанъ Кунаховичъ*, во время бывшаго пожара въ с. Милькановичахъ въ минувшемъ іюль мѣсяцѣ, явившись первымъ на пожаръ, лично принималъ участіе въ тушеніи такового, при помощи нѣсколькихъ крестьянъ доставленною изъ мѣстнаго волостнаго правленія пожарною заливною трубою и только благодаря описываемому похвальному примѣру священника Кунаховича и его благоразумнымъ распоряженіямъ пожаръ былъ прекращенъ и селеніе Милькановичи было спасено отъ угрожавшаго несчастія. Кромѣ того священникъ Кунаховичъ, для общественной пользы, на братскія церковныя деньги заказалъ пожарный снарядъ и мѣстные крестьяне, убѣдившись въ несомнѣнной пользѣ огнегасительнаго инструмента, которымъ дѣйствовалъ свящ. Кунаховичъ на пожаръ, конечно не безъ вліянія его, порѣшили приобрѣсть для своей деревни еще другой пожарный снарядъ. Нѣсколько же лѣтъ тому назадъ деревня Соколово, Милькановичскаго прихода, при содѣйствіи того же священника Кунаховича спасена была отъ совершеннаго истребленія пожаромъ.

Его Высочайшему Престолю 17 августа на семь сообщеній изволилъ написать: „объявить священнику Кунаховичу признательность епархіальнаго начальства за похвальную благотворную дѣятельность и о поступкѣ его напечатать въ епарх. вѣдомостяхъ“.

— 6 августа, освящена Пужицкая церковь, приписанная къ Токарской, Брестскаго уѣзда, послѣ починки ея на сумму 1286 р. 50 к.

— 9 августа, освящена вновь построенная на счетъ казны каменная приходская церковь въ с. Григоровичахъ, Дисненскаго уѣзда.

— 9 августа, рукоположенъ во священника къ Замшанской церкви, Брестскаго уѣзда, *Симеонъ Бягалловичъ*.

— **Вакаціи.** Настоятеля: въ с. *Брянскъ*—Вѣлейскаго уѣзда, въ м. *Иліи*—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Вистицахъ*—Брестскаго уѣзда, въ с. *Ситцахъ*—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Римкахъ*—Дисненскаго уѣзда. **Діакона:** при Ковенскомъ соборѣ. **Псаломщика:** въ с. *Хотенчицахъ*—Вилейскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣль.

— Въ среду, 19-го августа, въ половинѣ второго пополудни, въ засѣданіи святѣйшаго синода происходило нареченіе въ санъ епископа ректора литовской духовной семинаріи, архимандрита Августина. При нареченіи присутствовали митрополитъ Исидоръ, архіепископы казанскій Сергій, рязанскій Палладій, одинъ изъ здѣшнихъ викаріевъ, членъ синода протоіерей Рождественскій, главный священникъ арміи и флота, протоіерей Покровскій. Произнесенная архимандритомъ Августиномъ рѣчь произвела сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ. Въ засѣданіи синода былъ обер-прокуроръ, тайный совѣтникъ К. П. Побѣдоносцевъ. Вновь нареченный епископъ Августинъ назначается викаріемъ рязанской епархіи. Какъ слышно, хиротонія будетъ совершена въ воскресенье, 23 августа, въ Александро-Невской лаврѣ.

ВАРЛААМЪ ЯСИНСКІЙ.

МИТРОПОЛИТЪ КІЕВСКІЙ.

(историческая монографія).

Варлаамъ Ясинскій занимаетъ весьма видное мѣсто въ ряду извѣстныхъ духовныхъ дѣятелей (каковы напр., Петръ Могила, Сильвестръ Коссовъ, Лазарь Барановичъ, Иннокентій Гизель, Іоасафъ Краковскій и многіе др.) на пользу православія югозападной русской церкви въ 17 вѣкѣ и интересовъ малороссійскаго духовенства.

Время его жизни и дѣятельности (1627—1707) падаетъ на самую смутную эпоху въ исторіи Малороссіи, въ особенности до вступленія его на митрополичью кафедру. Разнообразныя политическія обстоятельства такъ, или иначе направляли его дѣятельность; ему приходилось въ разное время принаравливаться ко всевозможнымъ условіямъ: то обращаясь къ польскимъ королямъ, то къ гетманамъ, то къ московскому правительству. Поэтому, чтобы яснѣе представить условія, въ какія былъ поставленъ Варлаамъ Ясинскій въ разное время своей жизни: какъ напр. шло его школьное образованіе, съ чѣмъ ему пришлось столкнуться, когда онъ впервые выступилъ въ качествѣ самостоятельнаго дѣятеля, какіе церковные вопросы стояли тогда на очереди, какъ подготавливалась почва для того или другого ихъ рѣшенія и, наконецъ, что осталось на его долю, когда онъ вступилъ на митрополичью кафедру, — для всего этого, говоримъ, необходимо сдѣлать предварительно краткое обзорнѣе историческихъ условій, въ какія онъ былъ поставленъ. Тогда можно будетъ правильнѣе взглянуть на дѣятельность Варлаама Ясинскаго и оцѣнить ее, какъ слѣдуетъ.

Въ самомъ раннемъ возрастѣ ему пришлось видѣть и испытать бѣдствія и разныя лишенія, съ чѣмъ обыкновенно всегда сопряжена бываетъ народная война. Въ половинѣ 17 в. Богданъ Хмѣльницкій съ Малороссійскимъ народомъ возсталъ противъ своимъ исконныхъ враговъ—поляковъ и присоединился къ единовѣрной Москвѣ. Но смуты этимъ не прекратились: поляки продолжали кровопролитіе съ козаками, не желая такъ скоро отказаться отъ своей власти надъ беззащитною до сихъ поръ Украиною. Какъ при Богданѣ Хмѣльницкомъ, такъ и при ближайшихъ его преемникахъ кровопролитіе не прекращалось. Были постоянныя враждебныя столкновенія то казаковъ съ поляками, то московскихъ войскъ съ поляками или татарами. Поляки все таки чрезъ нѣсколько времени успѣли возвратитъ себѣ снова западную часть Украины—правую сторону Днѣпра; восточная же часть оставалась подъ покровительствомъ Москвы. Наконецъ, въ 1667 году, для прекращенія враждебныхъ столкновеній между Россіей и Польшей, заключенъ былъ Андрусовскій договоръ. Но и Андрусовскій договоръ не освободилъ Малороссіи отъ внутреннихъ смутъ и неурядицъ. Скорѣе можно сказать, что онъ привнесъ въ малороссійскія дѣла новыя затрудненія и путаницу въ отношеніяхъ къ тому и другому государству. Малороссія теперь стала политически раздѣленною на двѣ половины: восточная съ своимъ гетманомъ находилась подъ властію московскаго царя, а западная—короля польскаго; Кіевъ, съ окрестностію на мило разстояніи, уступленъ былъ Россіи, да и то только на два года (до 5 апр. 1669 г. ¹⁾). На восточной сторонѣ былъ тогда гетманъ Брюховецкій, стремившійся къ объединенію всей Малороссіи подъ своею властію; въ западной—П. Дорошенко, не желавшій мириться съ королемъ и не соглашавшійся на безусловное подчиненіе Москвѣ. „Итакъ Андрусовскій договоръ, говоритъ Маркевичъ, раздвоилъ Украину, отданную Хмѣльницкимъ въ руки царства единого. Отнынѣ на цѣлое столѣтіе Украина стала польскою, русскою; была потомъ часть ея и турецкою. Но единодушно малороссіяне признавали ее нераздѣленною“. Поэтому, лишь только слухъ объ этомъ договорѣ дошелъ до народа, репотъ, волненіе, мятежъ въ Украинѣ сдѣлались повсемѣстными. Это ужъ было не предательство Брюховецкаго; это было раздробленіе отечества. Народъ не размышлялъ о политической невозможности ²⁾. Тогда Дорошенко, не ожидая для себя и для Украины ничего добраго отъ поляковъ, заключилъ союзъ съ татарами. Побужденіемъ къ этому онъ выставялъ, что „государи Андрусовскимъ договоромъ раздразнили на части Украину и соглашались оную искоренить,—итакъ мой союзъ съ татарами долженъ оставаться во всей силѣ, тѣмъ болѣе, что эта дружба ни въ чемъ не мѣшаетъ ни Россіи, ни Польшѣ,—а я и безъ подданства всегда доброжелательствую царю“. Дорошенко совершенно не отказывался отъ подчиненія московскому царю. Такъ въ тайныхъ совѣщаніяхъ Григорій Дорошенко (братъ Петра) и митр. Іосифъ Нелюбовичъ—Тукальскій говорили страичему Тяпкину, что если государь выведетъ воеводъ изъ Украины, если уничтожить подати, обяжется не нарушать правъ и признаетъ П. Дорошенко гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, то и задѣйпровѣе поступитъ въ его подданство ³⁾. Между тѣмъ какъ богатый преданными людьми и единомышленниками П. Дорошенко устраивалъ свои дѣла, въ то время Брюховецкій гетманъ царскій измѣнилъ Алек-

¹⁾ Соловьевъ. Ист. Рос. т. II, стр. 249.

²⁾ Маркевичъ, ист. Малорос. т. 2, стр. 141—142.

³⁾ Тамъ же, стр. 147.

сѣю Михайловичу, избилъ царскихъ воеводъ и отправилъ свои посольства на Донъ, въ Крымъ, Константинополь съ приглашеніемъ къ возстанію. Извѣстивъ объ этомъ царя, козаки отправили къ Дорошенку гонца съ просьбою прибыть въ Полтаву и принять гетманство. Но по усмирени козаковъ царскимъ воеводою, княземъ Ромодановскимъ, въ слѣдующемъ (1669 году) Д. Многогрѣшный избранъ былъ въ гетманы восточной Украины на Глуховской (3-го марта) радѣ, на которой подтверждены были договорныя съ русскимъ правительствомъ статьи Богдана Хмѣльницкаго; нѣкоторые изъ нихъ были измѣнены впрочемъ. Въ 7-й статьѣ этого договора сказано было: „Кіева полякамъ не отдавать. На сеймѣ они постановили всѣ церкви православныя отдать на костелы, и мощи хотять въ Польше розвести“. Эта статья была выполнена московскимъ правительствомъ.—А Дорошенко продолжалъ стоять за тѣ же національныя интересы и обращался съ своими условіями то къ польскому королю Михаилу Вишневецкому (въ началѣ 1670 г.), то къ московскому—Алексѣю Михайловичу, но нигдѣ не получалъ чего домогался. Тогда онъ снова (въ 1672 г.) склонилъ султана на свою сторону и открылъ военныя дѣйствія противъ поляковъ. Кіевская и Подольская Украина терпѣла всевозможныя лишенія и опустошенія; города одинъ за другимъ были разрушены и переходили то въ руки поляковъ, то турокъ. Наконецъ, турки были разбиты въ 1675 году королемъ Яномъ Собѣскимъ, и Дорошенку не оставалось болѣе ничего, какъ отдаться въ руки московскаго правительства. 1676 года 12 сентября онъ сдался въ Чигиринѣ, получивъ напередъ увѣреніе въ безопасности своей жизни; онъ далъ присягу въ вѣрности царю Θεодору Алексѣевичу. Дорошенко отправленъ былъ въ Сосницу и послѣ не входилъ уже въ малороссійскія дѣла.

Между тѣмъ въ восточной Украинѣ въ то время (1672 г. март.) погибъ отъ заговора гетманъ Многогрѣшный. Хотя обвиненія, взведенныя на него, были неполнѣ основательны, но московское правительство сочло нужнымъ воспользоваться доносомъ и смѣнилъ гетмана. Избранъ былъ Иванъ Самойловичъ. Причина паденія Многогрѣшнаго заключается вообще въ нерасположеніи къ нему народа. Когда любимый еще народомъ Дорошенко поручилъ ему начальство надъ своимъ войскомъ (противъ кн. Ромодановскаго), онъ продалъ своего довѣрчиваго благодѣтеля; почти противъ общей воли выхватилъ у него гетманскую булаву; многія изъ статей Богдана уничтожилъ, не вида средствъ удержать ихъ и наконецъ окружилъ себя родными и друзьями, которые своевольничали всюду. Нужно замѣтить, что всѣ гетманы, бывшіе послѣ Богдана, были гетманами не по всеобщему избранію, а по проискамъ предъ московскимъ правительствомъ. Этимъ объясняется всеобщее недовѣріе къ этимъ гетманамъ и частые доносы на нихъ ⁴⁾.

Послѣ Дорошенка почти вся правая сторона Днѣпра опустѣла, такъ какъ всѣ казаки ушли по лѣвую сторону и селились далѣе на востокъ, въ нынѣшнихъ губерніяхъ Воронежской, Курской и Екатеринославской. А на ихъ мѣстѣ по договору съ турками (1680 г.) не позволено было никого селить. Поэтому здѣсь долгое время было пусто. При Палѣ, впрочемъ, образовалась была шайка козаковъ (при Бѣлой церкви и Хвостовѣ) тысячъ въ 8, но и тѣ скоро должны были разойтись. Такимъ образомъ съ этого времени (съ 1686 г.) Малороссію составляла только лѣвая сторона Днѣпра, да мѣстечки по правой сторонѣ около Кіева: Ва-

сильковъ, Триполье, Стойки, Радомысль и Дѣдовщина, а все остальное пространство не принадлежало Россіи и не было заселено жителями. При гетманѣ Самойловичѣ состоялось умиротвореніе страны и продолжилось при Мазепѣ.

Какъ въ политическомъ устройствѣ Малороссіи не было порядка, а одніе неурядицы, такъ и въ церковномъ отношеніи мы видимъ тоже. Это конечно и естественно: одно другимъ обусловлено. Съ присоединеніемъ Малороссіи къ московскому государству приходилось рѣшать и другой вопросъ: о переходѣ Кіевской митрополіи изъ подъ власти Константинопольскаго патріарха подъ власть Московскаго. Но малороссійское духовенство во главѣ съ кіевскимъ митрополитомъ Сильвестромъ Коссовымъ при Богданѣ Хмѣльницкомъ не выразило сразу готовности подчиниться Московскому патріарху. „Сильвестръ Коссовъ и Кіевское духовенство, говоритъ Костомаровъ, отличались въ высшей степени покорностію властямъ; они всегда были удалены отъ всякихъ мятежныхъ замысловъ, поэтому скорая перемена власти казалась для нихъ предосудительною. При томъ оно смотрѣло на московскихъ русскихъ, какъ на народъ грубый, и даже въ тожествѣ своей вѣры съ московскою у нихъ возникало недоразумѣніе и сомнѣніе; имъ даже приходила мысль, что велятъ перекрещиваться. Надобно принять и то, что духовный классъ, образованнѣйшій въ Украинѣ, съ малыхъ лѣтъ получилъ воспитаніе на польскій образецъ и привыкъ къ польскимъ понятіямъ и къ западному образу возрѣнія“ ⁵⁾.

Много имѣло причинъ малороссійское духовенство, почему не хотѣло перемены верховной власти константинопольскаго патріарха на власть Московскаго. Теперь мы не будемъ распространяться о нихъ, но довольно указать на фактъ существованія ихъ въ это время ⁶⁾. Благодаря этому несочувствію духовенства, подчиненіе московскому патріарху было отсрочено на нѣкоторое время. Такое же отношеніе духовенства къ этому предмету продолжалось и при слѣдующихъ митрополитахъ кіевскихъ: Діонисіѣ Балабанѣ, Іосифѣ Нелюбовичѣ—Тукальскомъ. Московское же правительство, имѣя силу и власть надъ Кіевомъ и Малороссіей, въ лицѣ своего патріарха, не признавало законными кіевскихъ митрополитовъ и поэтому назначило туда отъ себя блюстителей митрополичьей кассеры. Такимъ блюстителемъ при І. Нелюбовичѣ Тукальскомъ былъ Меодій, еп. Мстиславскій и Оршанскій (прежде бывшій Нѣжинскій протопопъ Максимъ Филимоновичъ). А митрополитъ Іосифъ жилъ въ Чигиринѣ вмѣстѣ съ гетманомъ П. Дорошенкомъ и считалъ себя сторонникомъ національныхъ его стремленій. Отсюда онъ разсылалъ къ малороссійскому духовенству свои посланія съ требованіемъ номинать въ богослуженіи Богомъ даннаго гетмана Петра ⁷⁾. Хотя кіевское духовенство на первыхъ порахъ было недовольно и не слушалось Тукальскаго, такъ какъ онъ былъ избранъ безъ его участія, однако чрезъ нѣсколько времени онъ приобрѣлъ общее сочувствіе къ себѣ ⁸⁾. Что касается

⁵⁾ Ист. моногр. Костом. т. 2, стр. 138.

⁶⁾ Объ этомъ будетъ сказано послѣ, когда будемъ говорить о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріарху въ 1685 году.

⁷⁾ Ист. Малорос. ч. III, стр. 181.

⁸⁾ Такъ что московскій посланникъ Ушаковъ писалъ о немъ въ Москву: „Въ Кіевѣ во всѣхъ монастыряхъ и въ городѣ митрополита Іосифа Тукальскаго любятъ и хотять, чтобы онъ на митрополіи кіевской былъ по прежнему“. Это было въ январѣ 1669 г. (см. ист. рос. Солов. т. 12, стр. 52). Еще въ 1668 году посланникъ Тякинъ писалъ Ординъ—Нащекину: „Архимандритъ Печерскій (Иннокентій Гизель) съ митрополитомъ Тукальскимъ великую любовь въ народѣ и силу имѣють“. См. ист. малорос. т. 2, прим. 61.

⁴⁾ Маркевичъ. Ист. Малорос. т. 2, стр. 204.

Меодія Филимоновича, то онъ скоро сошелъ со сцены. Онъ какъ получилъ посвященіе и назначеніе отъ московскаго патріарха, такъ и былъ смѣненъ московскимъ же правительствомъ, не заслуживъ уваженія и въ Малороссіи. Блюстителемъ кievской митрополіи тогда былъ назначенъ Лазарь Барановичъ, архіепископъ Черниговскій. Кіевское духовенство не знало, какъ ему поступать теперь и куда обращаться за разрѣшеніемъ тѣхъ или другихъ вопросовъ: обращались и къ митрополиту Іосифу и къ Лазарю. Словомъ была путаница и хаосъ въ дѣлахъ церковныхъ. Но при этомъ нельзя было не замѣтить одного общаго стремленія въ духовенствѣ (главнымъ образомъ въ высшемъ) къ удержанію самостоятельности, независимости церкви отъ московскаго патріарха. Это стремленіе духовенства вполнѣ совпадало съ національнымъ стремленіемъ, представителемъ котораго теперь былъ П. Дорошенко. И тѣ изъ духовныхъ и народа, которые склонялись скорѣе къ Польшѣ, не желали зависимости кievскаго митрополита отъ московскаго патріарха. Къ послѣднему направленію (въ пользу Московскаго патріарха) склонялось только низшее духовенство, какъ и низшій классъ народа. Представителемъ этого направленія былъ лѣво-бережный гетманъ Самойловичъ. Насколько было сильно первое направленіе можно видѣть изъ того, что тотъ же самый Меодій Филимоновичъ, сначала преданный Московскому правительству, впоследствии измѣнилъ свои отношенія къ нему и никакъ не хотѣлъ подчиняться московскому патріарху или митрополиту, еслибы таковой былъ присланъ въ Кіевъ изъ Москвы. Даже и Лазарь Барановичъ, какъ извѣстно, при всемъ своемъ доброжелательствѣ къ Москвѣ и лести предъ московскимъ правительствомъ не былъ расположенъ къ безусловному подчиненію малороссійскаго духовенства московскому патріарху, какъ и малороссійскаго народа московскому царю⁹⁾. Таково было положеніе церковныхъ дѣлъ въ малороссіи; такимъ оно оставалось до вступленія на кievскую митрополію Гедсона—Святополка, князя Четвертинскаго, въ дѣлѣ котораго принималъ весьма дѣятельное участіе Варлаамъ Ясинскій.

Въ обзорѣ жизни и дѣятельности Варлаама Ясинскаго мы будемъ идти естественнымъ, хронологическимъ путемъ, останавливаясь на той или другой его дѣятельности, насколько позволяютъ историческія данныя. Первоначально рассмотримъ его жизнь и дѣятельность до вступленія на Кіевскую митрополію, а затѣмъ приступимъ къ обзору его дѣятельности въ качествѣ митрополита.

(Продолженіе впереди).

Что дѣлать для подъема крестьянскаго хозяйства?

(Изъ газеты «Русь»).

Письмо изъ Гродненскаго уѣзда.

Сколько разъ ни приходилось мнѣ заводить рѣчь съ крестьянами объ ихъ житьѣ-бытьѣ, я всегда слышу одно и то же: что положеніе ихъ неудовлетворительное, тяжелое. И въ самомъ дѣлѣ, если вникнуть въ жизнь нашего земледѣльца, то окажется, что онъ вправѣ жаловаться. Посмотрите на него самого, на его семью, на его скотину, загляните въ его избу, отвѣдайте пицци,—вездѣ и во всемъ чуть не нищета!

⁹⁾ Извѣстный фактъ, какъ онъ настаивалъ, чтобы выведены были московскіе воеводы изъ малороссійскихъ городовъ и вообще не былъ доволенъ московскими порядками въ малороссіи. Такъ онъ говорилъ на Глуховской радѣ 1669 г. См. ст. С. Соловьева „Лазарь Барановичъ“ въ Прав. Обзор. 1862 г. № 2. О Лазарѣ Барановичѣ можно указать еще на статью Бостомарова.

Что же это значить? Ужели же въ самомъ дѣлѣ тотъ кусокъ земли, который данъ ему въ пользованіе по милости Монарха, не въ состояніи поставить его въ лучшія условія жизни, пропитать его самого и его домашній скотъ? Почему матеріальный бытъ Бѣлорусса такъ неудовлетворителенъ? Почему крестьяне наши такъ грязны, когда это, кажется, не свойственно и природѣ человѣка, почему они почти не заботятся о болѣе питательной и здоровой пищѣ, когда это такъ необходимо для рабочаго человѣка, почему такъ отчаянно плоха и такъ бѣдствуетъ у нихъ скотина, особенно коровы, на уходъ за которыми не обрѣцается у насъ ровно никакого вниманія?... Все это меня постоянно крайне интересовало и какъ приходскаго священника, потому что долготѣльнымъ опытомъ я убѣдился, что тотъ изъ крестьянъ нравственнѣе, богобоязненнѣе, усерднѣе къ церкви, который выше по своему матеріальному достатку. За все время моей пятнадцатилѣтней службы не было примѣра, чтобы зажиточный крестьянинъ великимъ постомъ не говѣлъ, а съ бѣдняками этотъ грѣхъ случается; бѣдняки рѣже бывають въ церкви, чаще не знаютъ заповѣдей, молитвъ; зажиточные усерднѣе посылають и дѣтей въ школу...

Сначала я думалъ, что у насъ малъ крестьянскій надѣлъ, что онъ не въ состояніи дать земледѣльцу все то, чего требуетъ отъ него государство, и что необходимо для содержанія его семьи. При болѣе внимательномъ наблюденіи это заключеніе оказывается однако невѣрнымъ: у насъ крестьянскій надѣлъ (отъ 10 до 20 десятинъ на дворѣ) совершенно достаточенъ, чтобы при личномъ трудѣ всей крестьянской семьи обезпечить ей безбѣдную жизнь, уплату податей и т. д. Все горе наше въ томъ, что крестьянинъ, ведя полевое хозяйство по старинѣ, такъ сказать, еще на началахъ почти кочеваго быта, извлекаетъ изъ своей земли едва ли и десятую долю того, что могъ бы извлечь при другихъ, болѣе совершенныхъ способахъ земледѣлія. Между тѣмъ, безъ внѣшней помощи, наставленіемъ, указаніемъ и примѣромъ, крестьянинъ, если и додумается до какихъ-нибудь улучшеній, то слишкомъ не скоро.

Расскажу фактъ. Крестьяне моего прихода не имѣли огородной овици даже настолько, чтобы, какъ они сами выражаются, „лакомиться ею хоть въ праздники“, не смотря на плодороднѣйшую почву своихъ огородовъ. На это нельзя было не обратить вниманія, и я сталъ убѣждать ихъ разводить овици, совѣтуя для этого купить въ городѣ хорошихъ сѣмянъ и наставляя, какъ и что надо сѣять, какъ ухаживать во время роста, и т. д. Какъ на живой примѣръ пользы хорошихъ сѣмянъ и умѣлаго ухода за овицью, я указывалъ имъ на свой огородъ. Однако, всѣ мои совѣты не дѣйствовали: проходили года, а у прихожанъ огородовъ все не было. Тутъ я догадался наконецъ, что словами ничего не добьюсь и поступилъ слѣдующимъ образомъ: на свои деньги выписалъ огородныхъ сѣмянъ и раздалъ ихъ прихожанамъ въ размѣрѣ 45 коп. на дворъ^{*}), съ условіемъ, что они приготовятъ землю подъ овици и засѣютъ ее по моему указанію. Когда были получены выписанныя сѣмена, я отправился въ деревню, собралъ домохозяевъ на одинъ огородъ и самъ засѣялъ приготовленныя гряды въ ихъ присутствіи, чтобъ они могли наблюдать за моею работой и потомъ сдѣлали точно также каждый у себя. Потомъ я нѣсколько разъ ѣздилъ въ деревню и такимъ же образомъ собиралъ крестьянъ для полотья, окапыванія, и т. д. Я страшно боялся неудачи урожая, ибо очень хорошо зналъ,

^{*}) Деньги мнѣ возвращены.

что въ такомъ случаѣ сильно пострадаетъ въ глазахъ прихожанъ мой авторитетъ и пропадутъ даромъ хлопоты, а главное, что они, по свойственной нашему крестьянину недоувѣрчивости ко всякому нововведенію, послѣ этого не послушаютъ ужь ничего добраго совѣта въ подобныхъ дѣлахъ...

Благодаря Бога, опытъ нашъ увѣичался наилучшимъ успѣхомъ: овощей крестьяне собрали не только достаточно для себя, но даже, продавъ излишекъ отъ своего продовольствія, выручили отъ 7 до 15 руб. на дворъ. Это такъ подѣйствовало на околотокъ, что къ веснѣ нынѣшняго года крестьяне многихъ другихъ деревень обратились ко мнѣ съ просьбой выписать и для нихъ огородныхъ сѣмянъ, а также для садиковъ фруктовыхъ деревьевъ, которыхъ еще въ прошедшемъ году я купилъ для одной деревни на пробу 60 штукъ. Не остались также безъ послѣдствій и мои увѣщанія крестьянамъ заводить помаленьку, гдѣ можно, травабаніе: крестьяне тѣхъ же деревень просятъ меня выписать для нихъ лупиновъ...

Я увѣренъ, что подобнымъ же образомъ можно мало-помалу улучшить и культуру хлѣбныхъ растений, словомъ можно сдѣлать весьма многое для подъема крестьянскаго хозяйства на теперешнихъ надѣлахъ, которые я считаю вполне достаточными. Но для этого необходимы руководители, люди знакомые не только съ потребностями крестьянъ, но и со складомъ мыслей, а главное—честные, преданные дѣлу и любящіе народъ. А какъ это подняло бы самый духъ, самую нравственность нашихъ земледѣльцевъ! Не надо быть большимъ психологомъ, чтобы понять, что распространеніемъ между крестьянами рациональныхъ способовъ веденія хозяйства, ознакомленіемъ ихъ съ нѣкоторыми, добытыми наукой усовершенствованіями въ области земледѣлія, огородничества, садоводства, мы заставили бы ихъ полюбить свое состояніе, научили бы находить наслажденіе въ своемъ тяжеломъ, честномъ трудѣ, чего теперь и въ поминѣ нѣтъ. Земледѣльческой трудъ неосмысленный, бессознательный, а слѣдовательно плохо вознаграждаемый или даже напрасный, нельзя любить,—онъ есть своего рода нескончаемое и непосильное наказаніе. Вотъ почему нашъ крестьянинъ такъ апатиченъ къ дѣлу, вотъ почему онъ берется за соху съ тяжелымъ вздохомъ или проклятіемъ! Да, для нравственнаго подъема народа трудится тотъ, кто заботится объ улучшеніи его матеріальнаго быта, и вотъ почему эта забота не можетъ быть чужда нашей братьѣ, сельскому духовенству!

У насъ въ Западномъ краѣ нѣтъ земства, но, признаюсь, немного пользы, мнѣ кажется, принесетъ и земство, если не перемѣнятся практикуемые приемы земской дѣятельности,—приемы, почти исключаютъ прямое воздѣйствіе на мужика. Что дѣлаетъ земство тамъ, гдѣ оно есть? Оно заводитъ школы, больницы, богадѣльни, заботится объ акушеркахъ, фельдшерахъ, вообще о такъ-называемой санитарной части, учреждаетъ сельскохозяйственные общества съ выставками сельскихъ произведеній, и т. д. Все это само по себѣ очень хорошо, но не съ этого надобно начинать или по крайней мѣрѣ этимъ нельзя ограничиваться. Это, во первыхъ, очень дорого стоитъ тому же мужику, у котораго нѣтъ куска хлѣба, а во вторыхъ, на созданіе этого куска или вовсе не вліяетъ или вліяетъ, такъ-сказать, слишкомъ окольными, отдаленными путями. Вотъ почему мужикъ пользы отъ земства почти совсѣмъ не чувствуетъ и, какъ плательщикъ земства, не крѣпнетъ; вотъ почему земскія учрежденія не развиваются, а все, что не развивается, не растетъ, должно умереть. Если бы у насъ завелись земцы, мы, люди знающіе потребности

народа, сказали бы имъ: ради Бога, господа благодѣтели крестьянства, не заводите для него ни банковъ, которые также могутъ разорить мужиковъ, какъ разоряютъ помещиковъ, и которыми будутъ пользоваться больше всѣхъ разные пройдохи, не учреждайте пока ни сельскохозяйственныхъ обществъ, въ которыхъ неграмотный мужикъ не приметъ никакого участія, ни выставокъ, гдѣ ему выставятъ еще нечего, не стройте ни больницъ, пока мужикъ болѣетъ и хилѣетъ отъ дурной пищи, а то и просто отъ голода, ни даже, пожалуй, школъ, а позаботьтесь прежде объ одномъ: о томъ, чтобы нашъ общій кормилецъ, пахарь имѣлъ *хлѣбъ сухой*, о которомъ теперь, по нашему нерадѣнію, онъ напрасно молить ежедневно Отца Небеснаго. Научите его земледѣлію, скотоводству, пчеловодству и т. д.; но учите прямо,—не посредствомъ какихъ-нибудь книжекъ или печатныхъ наставленій, разсылаемыхъ въ волостныя правленія, а живымъ примѣромъ, указаніемъ и даже приказаніемъ: какъ, что и когда дѣлать, стараясь притомъ дѣйствовать не поспѣшно, а осторожно и обдуманно, такъ, чтобы результатъ былъ несомнѣненъ и польза почувствовалась сейчасъ же. Иначе ко всѣмъ вашимъ совѣтамъ и начинаніямъ отнесутся съ недоувѣріемъ, за дѣло примутся неохотно, а то упрутся, не пойдутъ добровольно ни на что, и дѣло пропало.

Теперь у насъ земства нѣтъ, и по настоящему некому всѣмъ этимъ заняться специально, ex officio. Но, мнѣ кажется, многое, весьма многое можно сдѣлать средствами частными и такъ-сказать полуофициальными. Во-первыхъ, тутъ могли бы выручить до нѣкоторой степени тѣ же мировые посредники (они у насъ еще существуютъ) и члены крестьянскихъ присутствій. Разумѣется, на эти должности слѣдовало бы въ такомъ случаѣ назначать специалистовъ сельскаго хозяйства. Они могли бы при всѣхъ волостныхъ правленіяхъ, на мірскія деньги, завести склады сѣмянъ всякаго рода для раздачи ихъ крестьянамъ, хотя бы нѣсколькимъ домохозяйствамъ въ каждомъ селеніи, съ тѣмъ, чтобы послѣ новаго сбора получившіе такую ссуду возвращали ее въ волостныя правленія и, кромѣ того, были обязаны снабжать новыми сѣменами хотя нѣкоторыхъ своихъ односельцевъ, въ обмѣнъ на равное или большее, какъ было бы постановлено, количество обыкновенныхъ. Главнымъ условіемъ подъема крестьянскаго хозяйства слѣдуетъ считать, разумѣется, травосѣяніе и культуру корнеплодовъ для корма скота и увеличенія количества навоза, а потому въ подобныхъ складахъ непременно должны быть сѣмена кормовыхъ травъ и корнеплодовъ. Для улучшенія скотоводства необходимо заботиться о снабженіи крестьянскихъ стадъ породистыми быками, а для подъема коневодства измѣнить существующій порядокъ пользования казенными жеребцами. Теперь казенные жеребцы ставятся на такъ-называемые пункты по нѣскольку, отъ трехъ до пяти, и притомъ все въ однѣхъ и тѣхъ же мѣстахъ. Отъ этого происходитъ, что учрежденіе это приноситъ пользу помещикамъ и вообще тѣмъ, кто побогаче, крестьянамъ же чрезвычайно рѣдко. Не слѣдовало ли бы ставить жеребцовъ при волостяхъ не болѣе какъ по одному, соблюдать строго очередь при назначеніи пунктовъ и постановить правиломъ, что пользоваться ими могутъ преимущественно, или даже исключительно крестьяне? Наконецъ, чрезвычайно полезно, во всѣхъ отношеніяхъ, мѣрою было бы завести при народныхъ училищахъ образцовые садики и огороды, гдѣ крестьяне съ дѣтства могли бы приучаться къ рациональному садоводству, огородничеству, пчеловодству и т. д. При этомъ народныхъ учителей слѣдовало бы знако-

мить въ семинаріяхъ по крайней мѣрѣ съ главными основаніями науки сельскаго хозяйства, снабдить каждое училище краткимъ руководствомъ по этому предмету, написаннымъ примѣнительно къ понятіямъ учащихся и къ потребностямъ крестьянъ, и т. д.

Рядомъ съ этимъ нужно бы прилагать заботы, чтобы крестьянинъ въ своей домашней обстановкѣ привыкъ къ соблюденію чистоты и опрятности, чтобы грязь, которая теперь составляетъ какъ бы сродную ему стихію, стала ему противна; надо, чтобы въ каждой усадьбѣ заведены были садики, надо въ деревняхъ осушить и вымостить дворы и улицы, буквально непроходимые теперь въ дождливое время и составляющіе гнѣздилище зловонія и всевозможныхъ миазмовъ,—надо, словомъ, стремиться къ тому, чтобы чрезъ одно, два поколѣнія крестьяне стыдились жить такъ, какъ они живутъ теперь, чтобы они перестали думать, что мужику какъ бы несвойственна чистота и опрятность, что свиной можно растить только въ одномъ съ собою жилищѣ. Этимъ мы поднимаемъ энергію народа и улучшимъ его санитарное состояніе гораздо вѣрнѣе, чѣмъ при помощи больницы, фельдшеровъ и т. д.

Вотъ вкратцѣ программа дѣятельности на пользу народа, не требующая ни большихъ средствъ, ни какихъ-нибудь широкихъ спеціальныхъ знаній. Она, какъ я сказалъ, можетъ быть осуществлена у насъ и при настоящихъ условіяхъ, т. е. безъ земства, которое, повторяю, принесетъ мало пользы, если обратится въ канцелярію, знающую одну бумажную процедуру, и задастся широкими планами, что мы съ огорченіемъ видимъ тамъ, гдѣ земства дѣйствуютъ уже 15 лѣтъ. Народъ повсюду нуждается въ живыхъ дѣятеляхъ и въ непосредственномъ руководствѣ, въ прямомъ воздѣйствіи словомъ, примѣромъ и самымъ дѣломъ. Если спросятъ: кто же могутъ быть у насъ такими дѣятелями, и отвѣчу: сельскіе пастыри, народные учителя, мировые посредники, члены крестьянскихъ присутствій — официально, въ большей или меньшей степени, и неофициально — всѣ, кому дорого счастье родины, ея матеріальное и нравственное преуспѣяніе, и кто знаетъ побольше мужика въ дѣлахъ, его касающихся. Люди, знакомые съ потребностями крестьянства и его условіями быта, склонны думать, что отъ свободной инициативы указанныхъ мѣстныхъ элементовъ, еслибы она была пробуждена въ каждомъ изъ насъ внутреннимъ сознаніемъ гражданскаго долга относительно меньшей братіи и за тѣмъ направлена и поддержана надлежащими мѣрами правительства, можно было бы ожидать прекрасныхъ результатовъ, быть можетъ большихъ, чѣмъ отъ официально введеннаго земства, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока этимъ путемъ для него не будетъ подготовлена почва. Но, увы! теперь у насъ ничего подобнаго нѣтъ, и крестьянство коснѣетъ въ бѣдности, грязи, невѣжествѣ, несмотря на то, что незабвеннымъ манифестомъ 19-го февраля и послѣдующими мѣрами, по милости почившаго въ Возѣ Царя-Освободителя, ему обезпечены всѣ первоначальныя условія для безбѣднаго существованія и постепеннаго развитія матеріальнаго и моральнаго. Когда пробудится въ насъ такая инициатива — Богъ знаетъ, но несомнѣнно, что до тѣхъ поръ нашъ трудолюбивый въ сущности, честный, и добрый народъ не выйдетъ изъ своего теперешняго грустнаго положенія. Собственными силами онъ можетъ подвигаться къ лучшему лишь чрезвычайно медленно и незаметно. Не забудемъ этого; будемъ также помнить, что этотъ застой сказывается во всей нашей жизни, и для насъ, стоящихъ какъ бы надъ народомъ, по

меньшей мѣрѣ столько же тяжелъ, сколько и для него самого. Между тѣмъ, какъ не трудно дать ему толчекъ ко всевозможнымъ улучшениямъ, если только взяты за дѣло умѣючи! Вотъ я счастливъ, что у моихъ прихожанъ, дастъ Богъ, будутъ не только хорошіе огороды, но и садики. Но другіе, конечно, могутъ сдѣлать гораздо больше и лучше. А чего въ сущности все это стоитъ? Малость умѣнья взяты за дѣло, на первыхъ порахъ быть-можетъ кое-какое матеріальное пожертвованіе, затѣмъ немного личнаго труда и вообще добрая воля — вотъ и все, что на потребу!...

Свящ. Іосифъ Давидовичъ.

Крестьянскій бытъ и кабаки.

Упраздненіе крѣпостнаго права, дарованіе помѣщичьимъ крестьянамъ правъ человѣческихъ наравнѣ съ другими сословіями, несомнѣнно принесло свои добрые плоды. Къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ благодѣтельной свободой, такъ сказать параллельно съ нею, дана была другая свобода крайне вредная какъ для экономическаго быта крестьянъ такъ и для нравственнаго ихъ преуспѣянія. Свободу эту можно назвать кабацкою.

Съ отмѣной крѣпостнаго права народъ почувалъ себя развязаннымъ, получивъ свободу дѣлать кто что хочетъ, худо ли хорошо ли. При крѣпостномъ правѣ народъ имѣлъ надъ собой строгій, перѣдко жесткій надзоръ въ лицѣ помѣщика, управляющаго, бурмистра, старосты и т. п. Между ними бывали и добрые и недобрые; но хотя сами зачастую не трезваго поведенія, они все-таки должны были надзирать за крестьянами. Съ уничтоженіемъ этого надзора, народу предоставлено управляться самому собой, избирать изъ своей среды судей, волостныхъ и сельскихъ старшинъ и пр. Все это хорошо. Но дабы такой порядокъ вещей установился какъ слѣдуетъ, надобно было, чтобы народъ успѣлъ оглядѣться, приспособиться къ своему новому положенію, чтобы онъ былъ въ состояніи понять свободу съ ея настоящей стороны, т. е. несомнѣннаго улучшения крестьянскаго быта какъ въ хозяйственномъ такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ. Но вотъ ему, новокрещеному къ свободѣ младенцу, въ одно время съ благодѣтельной милостью дали свободу на постройку кабаковъ: по великой, сіяющей лучами свѣта картинѣ свободы грубый маляръ своею мочальною кистью провелъ полосу — и картина обезобразилась полосой грязи...

Живя въ деревнѣ, принадлежа самъ къ народу, мы имѣли случай долго и зорко наблюдать за нимъ. По нашему крайнему разумѣнію, слѣдовало бы въ самое время освобожденія отъ крѣпостной зависимости не только не открывать новыхъ кабаковъ, но убавить по крайней мѣрѣ на половину уже существовавшіе въ то время, отнюдь не открывая ихъ до тѣхъ поръ пока крестьянское самоуправленіе не установилось бы на прочныхъ основахъ. Тогда, безъ сомнѣнія, ведро вина не играло бы той первенствующей роли въ крестьянскихъ порядкахъ, какую играетъ нынѣ; а можно опасаться что оно будетъ играть роль еще большую, такъ какъ крестьяне привыкаютъ къ вину все болѣе и болѣе.

Счастливы сторицею тѣ мѣстности гдѣ кабаки отстоятъ далеко одинъ отъ другаго: чѣмъ рѣже попадаютъ кабаки, тѣмъ лучше живетъ народу: въ той мѣстности больше спокойствія, порядка и довольства, поля тщательнѣе обработаны, пустырей не видать (я говорю про великорусскія губерніи, которыя мнѣ извѣстны); избы, дворы хорошо покрыты.

соломой или тесомъ (гдѣ какъ принято), около избъ все прибрано, все на своемъ мѣстѣ; въ огородахъ разведены гряды, засаженные овощью, скота на дворѣ сколько можетъ прокормить земля; лошадь сыта, сбруя на ней исправная, телѣга крѣпкая, колеса шинованныя, корму: сѣна, яровицы, соломы, сколько можетъ земля уродить при тщательной обработкѣ и хорошемъ, по возможности, удобреніи. На улицѣ не видать и не слышать ни дракъ, ни ругани... Это наружная сторона селеній, отдаленныхъ отъ кабаковъ. Заглянемъ во внутреннюю семейную жизнь. Войдемъ въ крестьянскую избу. По обыкновенію, семья многолюдная, въ противоположность селеніямъ съ кабаками, гдѣ пьяные отецъ и сыновья, а часто и женщины, больше между собою ссорятся и дерутся, слѣдовательно и чаще дѣлятся, поэтому семьи мельчаютъ, рабочія силы дробятся, а отъ этого являются недостатки. Ясно, что малосемейный крестьянинъ добудетъ сравнительно менѣе, чѣмъ крестьянинъ при большой семьѣ; отдѣлившись семья, естественно, имѣетъ лишніе расходы, каковы отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ избы. Между тѣмъ у живущихъ въ одной семьѣ эти расходы общіе, слѣдовательно менѣе отягчающіе бюджетъ крестьянина: они почти одинаковы какъ для малой, такъ и для большой семьи. Большая семья найдеть болѣе средствъ содержать достаточно скота; у большой семьи идетъ спорѣе какъ полевая, такъ и великая другая работа. Словомъ, во всемъ замѣтны достатокъ, довольство, начиная съ многочисленнаго скота до пищи, если не всегда мясной, то уже постоянно молочной и здоровой; и въ постные дни пища у трезвой и работающей семьи тоже сыта. Дѣти растутъ здоровыя.

Въ прежнія времена, когда дальнее растояніе отъ мѣстъ продажи вина полагало извѣстную преграду пьянству, народъ былъ нравственнѣе и богобоязненнѣе; онъ чаще посѣщалъ храмы Божіе. Въ теперешнія же времена гдѣ мужику думать о церкви? У него только и на умѣ, особенно въ праздничный день, съ кого бы „сшибить“ полведра. Извѣстно, что особенно сироты, живущія на мірской землѣ, подвергаются нападкамъ пьяницъ-безобразниковъ; что такимъ сиротамъ дѣлать? Плачутъ да даютъ... Въ старія времена народъ и духомъ какъ-то былъ бодрѣе, веселѣе и время умѣлъ проводить благообразнѣе: праздники проходили мирно, весело, безъ драки, ссоръ и ругани; молодежь потѣшалась играми, вела хоромы, а старыя собирались у какой-нибудь избы и обсуждали мірскія дѣла, или грамотей какой читалъ имъ что-нибудь изъ „божественнаго“. Утромъ, еще до восхода солнца, вся деревня бодро принималась за дѣло, и рѣдко кто думалъ о томъ, какъ бы *опоздаться*. На мірскихъ сходкахъ больше слушали стариковъ, и что тѣ насудятъ, такъ тому и быть, хотя и тогда не обходилось безъ „галдѣнья“: русскій человекъ любить погалдѣть...

Перейдемъ къ другой картинѣ, на которую нельзя смотрѣть не надрывая сердца—къ селенію гдѣ имѣется кабакъ, или которое находится въ близкомъ отъ кабака разстояніи. Я подразумеваю здѣсь тѣ селенія, гдѣ нѣтъ базара. Что же касается *базарныхъ* селъ, то жители оныхъ къ кабаку болѣе приноровились, такъ какъ эти послѣдніе существуютъ тутъ столѣтія; отъ базара жители селеній пользуются большимъ доходомъ, такъ что въ крайнемъ случаѣ домашнее ихъ благосостояніе нѣкоторымъ образомъ уравнивается: если пьетъ мужъ, то добываетъ жена, занимаясь печеніемъ калачей или чѣмъ инымъ, у другаго въ собственномъ домѣ находится кабакъ или лавочка. Словомъ, базаръ обыкновенно

кормитъ село. Но въ такомъ селѣ, конечно, и пьяницъ большая половина, а хлѣбонашество находится въ весьма незавидномъ положеніи, такъ какъ „базаръ“ даетъ жителямъ болѣе легкій доходъ, чѣмъ земледѣліе. Естественно, что и нравственное состояніе базарнаго села всегда несравненно ниже тѣхъ селеній гдѣ нѣтъ базара.

Но войдемъ въ простую (небазарную) деревню съ кабакомъ или вблизи онаго: плохо покрытыя избы съ плохими дворами, а часто и вовсе безъ двора; на улицѣ, особенно въ праздничный день, около кабака непремѣнно есть валяющийся до безчувствія пьяный. Затѣмъ брань, шумъ, ссора, часто драки и всяческія безобразія. Отцы пьянствуютъ, жены пьянствуютъ, дѣти пьянствуютъ. Разумѣется, при такихъ порядкахъ рождается и непослушаніе дѣтей родителямъ, а то сплошь да рядомъ сынъ колотитъ отца, колотитъ мать, чего прежде и слыхомъ не слышать было. Огороды не огорожены, гряды съ овощами въ плохомъ состояніи, скота мало, да и тотъ тощій; во всемъ хозяйствѣ видны беспечность, беспорядокъ. Около деревни много пустырей: поля не все засѣяны, да безъ удобрения и посѣянный хлѣбъ плохой. Словомъ сказать, уже по наружному виду села можно узнать безшабашность его жителей. Такихъ деревень нынѣ большинство, и при существующихъ порядкахъ онѣ будутъ еще болѣе умножаться.

Между прочимъ, въ настоящее время ввелся обычай *мірскаго пьянства*, причѣмъ пропиваются міромъ, т. е. всюю деревней, такъ-называемыя „штрафныя деньги“ и другіе деревенскіе доходы. Одинъ пьяный (Иванъ, напр.) обругалъ другаго (Карпа); деревня присуждаетъ штрафъ, потому де Карпъ мужикъ хорошій; а Карпъ, оттого что онъ „хорошій мужикъ“, приколотилъ въ свою очередь третьяго (Сидора): тоже штрафъ, и т. д. въ этомъ родѣ. Особенно много бываетъ выпивки во время сѣнокоса, когда вся деревня работаетъ вмѣстѣ. Если нѣтъ штрафовъ налицо, то прибѣгаютъ къ продажѣ (за вино) разныхъ уголковъ (клиньевъ) несошеной травы, то около рѣчки, то гдѣ-нибудь въ лѣсу; а сѣна между тѣмъ отъ продажи „уголковъ“ становится все меньше и меньше. Осенью же мужикъ, видя что сѣна накопилъ мало и что кормить скотъ будетъ нечѣмъ, продаетъ корову. Такимъ образомъ кабакъ постепенно вытягиваетъ крестьянское достояніе: меньше скота, меньше удобрения, естественно что меньше уродится и хлѣба. Деревня бѣднѣетъ; поля истощаются отъ посѣва безъ достаточнаго удобрения; а если что и добывается съ постороннихъ промысловъ, то болѣею частію и проживается самымъ беззутнымъ образомъ. Возьмемъ для примѣра нашу Костромскую губернію, гдѣ положимъ, около 150 тысячъ крестьянскихъ надѣловъ. Если изъ нихъ половина, то-есть 75 тысячъ, вслѣдствіе пьянства и нерадѣнія сниметъ хлѣба менѣе на 20 пудовъ съ тягла, то составитъ недоборъ въ *полтора милліона пудовъ*; это съ одной губерніи. Какое же количество не доберутъ такимъ порядкомъ во всей Россіи? Вотъ вопіющее зло, на которое нужно обратить усиленное вниманіе, ибо если такъ дѣло пойдетъ дальше, то крестьянамъ грозитъ всеобщая нищета. Въ промышленныхъ губерніяхъ, гдѣ есть фабрики и другіе промыслы, жители еще кое-какъ прокормятся, но и этимъ мѣстностямъ предстоитъ со временемъ незавидная доля...

А какое вредное вліяніе имѣетъ огульное пьянство на нравственность, сколько худыхъ качествъ прибавляетъ въ народъ? Часто и хорошій въ сущности человекъ пропадаетъ отъ пагубной привычки къ вину: денегъ нѣтъ и взять

ихъ негдѣ, а желаніе выпить пересиливаетъ добрыя инстинкты. Мало-помалу малодушный человѣкъ втягивается въ воровство: сначала у своего пьянаго товарища вытащить деньги изъ кармана, а потомъ пойдетъ и далѣе, начнетъ воровать изъ крестьянскихъ амбаровъ и чулановъ; другой бросится въ коноградство; наконецъ дѣло доходитъ и до грабежа открытою силой. А тамъ, извѣстно,—по приговору окружнаго суда, преступникъ попадаетъ въ тюрьму или въ арестантскія роты, гдѣ онъ будетъ уже имѣть случай прослушать самыя хитроумныя лекціи о воровствѣ, а чрезъ годъ или два, когда минетъ срокъ его заточенію, онъ выходитъ изъ тюрьмы уже вполнѣ готовымъ *мастеромъ*, окончившимъ полный курсъ воровскихъ наукъ... Нѣтъ сомнѣнія, что дѣла въ окружныя суды поставляются большею частію кабаками; безъ нихъ, можно сказать, не было бы и половины преступленій. Мнѣ случалось бывать присяжнымъ засѣдателемъ въ Вишнемскомъ окружномъ судѣ: изъ 18 дѣлъ разбиравшихся въ одну изъ сессій, болѣе половины были совершены въ пьяномъ видѣ. И это явленіе не единичное, а общее по всей Россіи.

Все это результаты той пагубной „свободы“, которая дана народу рядомъ съ истиннымъ благодѣяніемъ. Безъ этой „свободы напиваться“, сколько бы отцовъ оставалось при своихъ семьяхъ, сколько бы не было пролито слезъ, сколько бы людей не ходило по міру!

Кромѣ того, пьянство имѣетъ пагубное вліяніе на *народное здравіе*. Вопросъ о народномъ здравіи есть, какъ извѣстно, вопросъ первостепенной важности. Наши санитарныя вѣдомства вездѣ предписываютъ чистыя, свѣтлыя, просторныя помѣщенія, улучшеніе пищи, учрежденіе больницъ, пріютовъ, ночлежныхъ домовъ. Все это, безъ сомнѣнія, полезно. Но это лишь одна сторона; главный же очагъ болѣзней опять-таки *кабакъ*, съ его растлѣвающимъ вліяніемъ. Не говоря о прямыхъ случаяхъ смерти отъ чрезмѣрнаго употребленія водки, сколько случается болѣзней и, такъ сказать, „косвенныхъ смертей“ отъ пьянства: болѣзнь желудка, бѣлая горячка, простуды, отмораживаніе членовъ, паденіе съ высотъ, утопленія купающихся, увѣчья и наконецъ убійства; и все это совершается большею частію въ пьяномъ видѣ, и всѣхъ случаевъ не перечесть. Сколько людей наконецъ, умираетъ раннею смертію, не достигши зрѣлаго возраста? Любопытна была бы статистика смертности отъ излишняго употребленія вина...

Ни голодъ, ни моръ, ни война не могутъ сравниться съ бѣдствіями пьянства. Тѣ бѣды, такъ сказать, скоропреходящія, а бѣдствіе пьянства продолжается десятки лѣтъ; въ эти годы постепенно истощаются матеріальныя, и еще хуже—нравственныя силы народа; истощается земля, уменьшается скотоводство, отчего понижается и все сельское благосостояніе. Такимъ образомъ гибнутъ мало-по-малу и физическія, и нравственныя силы народа.

Наконецъ, одинъ изъ грозныхъ бичей нашихъ—*ежегодныя пожары*, тоже слѣдуетъ приписать большею частію огульному пьянству. Пьяный крестьянинъ неосторожно идетъ съ огнемъ по двору, не принимая во вниманіе, что у него и подъ ногами солома, и надъ головой солома. Пьяный, курия табакъ, небрежно бросаетъ окурки куда попало. Въ ссорѣ и драгѣ пьяный скорѣй рѣшится поджечь изъ мести.

У пьяницы большею частію неисправна печь, и т. д. Всѣ эти причины много производятъ пожаровъ, и не ошибаясь можно сказать, что половина, если не болѣе, пожаровъ происходитъ отъ кабаковъ: гдѣ кабаковъ менѣе, тамъ и пожаровъ значительно менѣе.

Улучшеніе нашего крестьянскаго быта, нашей *деревни*—одинъ изъ насущныхъ современныхъ вопросовъ; онъ несомнѣнно долженъ быть поставленъ на первомъ планѣ: на хлѣбопашцѣ зиждется крѣпость и сила Россіи. О предоставленіи народа его собственнымъ силамъ нечего пока и мечтать. Молодой народъ еще не успѣлъ осмотрѣться, не сумѣлъ привыкнуть къ новому складу жизни. А до тѣхъ поръ ему необходимо честное, добросовѣстное руководительство на скользкомъ пути дарованной ему свободы... Общій голосъ давно вопить объ уменьшеніи мѣстъ продажи вина, и самъ народъ сознаетъ, что такимъ огульнымъ пьянствомъ губятся лучшія его силы: „Вовсе ослабъ народъ“, есть обычное выраженіе даже самихъ пьяницъ, искренно желающихъ уничтоженія кабаковъ. Спросите любого: „Зачѣмъ ты пьешь?“ и вамъ отвѣтитъ, что *моль окаяннаго* (то-есть кабака) поставили: „И не пилъ бы; а то деньги какъ есть, и не пройдешь, чтобы не зайти“.

Бѣдная деревня! мало кому о тебѣ заботы! Жители городовъ, особенно столицъ, и всѣ власть имущіе не видятъ ея; не видятъ они настоящаго деревенскаго безобразія, не видятъ голодныхъ, нагихъ дѣтей, битыхъ отцовъ и матерей, не видятъ нищеты, покосившихся, догнивающихъ избъ, некрытыхъ дворовъ, занесенныхъ буграми снѣга, въ которыхъ въ ненастное время еле дышетъ полуживой скотъ... Бѣдная, заброшенная, развращаемая деревня! Даже самая крестьянская поэзія твоя уже отозвалась запахомъ вина: большая часть нынѣшнихъ пѣсень сложена о пьянствѣ, и подъ звуки *гармоніи* пьяная толпа по всей Россіи распѣваетъ эти пьяныя пѣсни... *Горе тѣмъ, ими же соблазнъ приходитъ!* (Моск. вѣд). Александръ Морозкинъ.

— **Опечатки.** Въ статьѣ, напечатанной въ 22 № Лит. еп. вѣд.,—по поводу перевода 7 ст. IV гл. кн. Бытія, допущены важныя опечатки, а потому должны быть сдѣланы слѣдующія необходимыя исправленія. Въмѣсто: „*послѣ долгаго сравненія различныхъ переводовъ съ подлинникомъ и самаго разбора ихъ*“ должно быть: „*послѣ долгаго сравненія... и самаго тщательнаго разбора ихъ*“. Вм. „*эклистически*“ выраженное, *שְׂאֵת פָּנִים*, и проч., должно быть: „*эллиптически*“ выраженное, вм. *שְׂאֵת פָּנִים (לְהִי לֵךְ)*. Наконецъ, вторую соответствующую часть предложенія во 2-мъ чл. должно такъ читать по-еврейски: *לְפָתַל קְשָׁתָא רַבִּין וְאֵרִיךְ תְּשֻׁקְתָּא (וְאֵרִיךְ תְּשֻׁקְתָּא)*.

A. Тауровъ.

Содержаніе № 34.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Похвальная дѣятельность свящ. І. Кунаховича. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Варлаамъ Ясинскій. Что дѣлать для подъема крестьянскаго хозяйства. Крестьянскій бытъ и кабаки.

Предыдущій № сданъ на почту 16-го Августа.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.